

АННА БАТЛУК

ЛИСЬЯ КНЯЖНА

Анна Батлук

Лисья княжна

«Автор»

2026

Батлук А.

Лисья княжна / А. Батлук — «Автор», 2026

В северном княжестве, где суровые зимы сменяются робкой весной, наследница престола вынуждена скрывать страшную тайну. Проклятая с рождения, с наступлением ночи она оборачивается в лису. Как же снять проклятие? Как водится – выйдя замуж. Древние поверья твердят, что мужчина помогает от всех недугов. Но не так много желающих взять в жены лисью княжну, а те, кто прибыл на смотрины, преследуют свои цели, и не всегда благородные. Так что пока выбираешь жениха, вполне можно и передумать снимать проклятие.

© Батлук А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Лисья княжна	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Батлук

Лисья княжна

Лисья княжна

В северном княжестве, где суровые зимы сменяются робкой весной, наследница престола вынуждена скрывать страшную тайну. Проклятая с рождения, с наступлением ночи она оборачивается в лису. Как же снять проклятие? Как водится – выйдя замуж. Древние поверья твердят, что мужчина помогает от всех недугов. Но не так много желающих взять в жены лисью княжну, а те, кто прибыл на смотрины, преследуют свои цели, и не всегда благородные. Так что пока выбираешь жениха, вполне можно и передумать снимать проклятие.

Женихи прибывали, а я смотрела на них из кустов. Не выходила к огням, но и не пряталась – вряд ли кто-то решит обнажить оружие прямо во дворе князя. Но наблюдать за незнакомыми пока еще людьми было интересно.

Один из женихов даже не верхом прибыл, а в колымаге. Толстый, укутанный в меха, еле выбрался в узкую дверь и вперевалочку направился в терем. Явно же из южных княжеств прибыл – они все там изнеженные и к зиме не привыкшие. Как он с таким отношением к зиме и трудностям собирается северную княжну завоевать?

Три жениха прибыли вместе. Все, как на подбор, рослые, плечистые, с русыми бородами, отличающимися только длиной. Я даже высунулась из кустов, забывшись. Сыновья старшего боярина Росстани. Я была с ними знакома в детстве, но уже давно мы не виделись. Не к лицу княжне встречаться с посторонними мужчинами. К тому же, слава о братьях идет двоякая. Вроде бы и щедрые они, и веселые, но бабы в их теремах надолго не приживаются. Потому что ни один из братьев до сих пор и не женат.

Несколько женихов ничем не запомнились – быстро спешились, а то и пешими зашли на княжий двор и направились в зал. Благо, что слуги действовали быстро и умело, и столпотворения перед крыльцом не допускали.

Еще один жених устроил во дворе спор со слугами. Разгневался, попытался было схватиться за кнут, но вовремя опомнился. Неудивительно, что этот жених мне с первого взгляда не понравился и жаль, что нельзя сразу же сообщить ему, что шансов завоевать княжну у него не имеется.

Итого, если не сбилась со счета, женихов было восемь. Негусто, но и не так мало, как предсказывал отец. Он переживал, что явятся только сыновья младших бояр, охочие до княжеского приданого, а не нет. Меня даже сыновья старшего боярина засватать решили. Я весело фыркнула и, потягиваясь, встала, как вдруг в княжеский двор въехал всадник. Его лошадь казалась громадной, но и всадник на ней оказался крупным. Высокий мужчина с темными волосами, собранными в узел на затылке. На плечах его был красный плащ с меховой оторочкой – скорее всего, он накинул его прямо перед двором, скакать во весь опор с таким богатством на плечах было бы затруднительно.

Я вытянула шею, пытаясь разглядеть лицо мужчины, как он вдруг обернулся и посмотрел прямо в кусты. Прямо на меня. Не будь я уверена, что в темноте разглядеть маленькую лису невозможно, испугалась бы и убежала, но бояться мне было нечего. Как я уже заметила ранее – никто не станет обнажать оружие на княжем дворе.

Жених оказался красив. Выступающие скулы, прямой нос, темные глаза, но светлая кожа – не южанин, уже хорошо. Он качнул головой и отвернулся, ушел в терем. А из кустов выбежала маленькая лиса. Наследница Изарского княжества.

В честь приезда женихов, был устроен пир. Пир, на котором, разумеется, не присутствовала наследница. Я в это время каталась по небольшому еще снегу в рощице, неподалеку от терема князя, но женихам об этом знать не стоило.

Как только занялся рассвет, я отправилась к дому. Мышцы покалывало, как всегда перед преображением, а усталость сковывала все тело. Я привычно направилась к черному входу, где для меня в двери был вырезан лаз, и вдруг замерла - на крыльце сидела незнакомая собака.

Я занервничала. В детстве у меня случилось краткое неприятное знакомство с собачьими зубами, и несмотря на то, что потрепал пес тогда лису, на ноге у человека на память остался уродливый шрам. Так что погибни я в лисьем обличье, скорее всего погибла бы и в человеческом, и это не то событие, к которому я стремилась успеть перед собственной свадьбой. Собака же выглядела довольно большой для того, чтобы разорвать лисицу.

Повинуясь инстинктам, я прижала уши к голове и тихо зарычала. Конечно, рычание лисы угрожающим тяжело назвать – звучит, будто кашель, но собака должна была хотя бы почувствовать угрозу. Она же недоумевающе смотрела на меня, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону. Наблюдала-наблюдала, а потом как твякнула! Я подскочила от неожиданности и мигом бросилась обратно в рощу. Там уже, спрятавшись под знакомой елкой, дала себе возможность немного отдышаться, и прислушаться.

Собака вроде бы меня не преследовала, а быть может не решилась оставить крыльцо. Все-таки в гневе лисица страшна.

Я мысленно усмехнулась и тут же нахмурилась, злясь и на себя, и на проклятую собаку – из-за нее мне пришлось встречать рассвет в лесу.

В терем я возвращалась в одном платье и домашних туфлях – оставила под елью как-то еще летом, а с тех пор и не приходилось мне оборачиваться не в комнате. Так что шла я замерзшая, разгневанная и голодная. За время пути представила тысячу и один способ какими убью проклятого пса и не менее проклятого хозяина этой животины. Он точно не будет моим мужем. Все, хозяин собаки испытание не прошел, и точка.

Окольными путями я добралась до княжеского двора, вроде бы оставшись незамеченной. У хозяйственных построек уже были люди, но я пролезла через пролом в стене с другой стороны. Прямоком отправилась к черному входу, желая разорвать черную собаку голыми руками, но к сожалению, псина уже сбежала. Я зашипела от злости, дернула на себя дверь и тут же едва не столкнулась с одним из женихов.

Жених был как раз тот, что привлек мое внимание – черноволосый северянин. Волосы его сейчас были распущены, и лежали на плечах густой волной. Несмотря на ранний час, он выглядел раздражающе бодро, а самое главное в этом раздражении - жених всем телом закрывал проем, и не давал мне пройти.

- Приветствую, - буркнула я.

- Доброе утро, - мужчина наклонил голову, но в сторону не отошел. – Мне кажется, или для утренних прогулок в одном платье уже прохладно?

- Не кажется, так что будьте добры, потеснитесь, я хочу пройти в терем и согреться.

Жених отошел, но отошел, зараза так, что мимо него нужно было прямо протиснуться, а не пройти с гордо поднятой головой. Наверное, он думал, я засмущаюсь, но после прогулки по недавно выпавшему снегу в одном платье и туфлях, мое смущение замерзло.

Протискиваясь мимо жениха я нагло смотрела ему в глаза, и еле сдержалась, чтобы не показать язык. Ишь ты, каков наглец. По-видимому, принял меня за служанку, и теперь желает ущипнуть, или под юбку залезть. Пусть только попробует, и ему мигом руку отрубят!

Но нет, мужчина просто наблюдал за мной, прищурившись, и будто бы размышляя.

- Не подскажите, что вам понадобилось утром на дворе?

- Не подскажите, с каких пор гости стали выходить через черный вход? – не осталась я в долгу. Этот наглец мне уже категорически не нравился, так что его ответу я ничуть не удивилась:

- Моя собака убежала, так что я ее искал.

Я фыркнула – вот понятно, кто из женихов мне сразу не люб. Красивый конечно, но остальных недостатков это не перевешивает. Зачем мне жених с собакой, которая хозяйку разорвать при случае может?

- От хорошего хозяина собака не убегает, - высокомерно заявила я и отправилась к себе в комнату.

Батюшка страсть как не любил, когда я не успевала возвращаться к рассвету в дом. А еще больше не любил, когда по возвращении я натыкалась на кого-то из людей. И ладно уж свои – по княжеству уже давно ходили слухи, что княжна малость не в себе, но встреча с женихом могла очень сильно взбесить князя.

При рождении я ничем не отличалась от обычных людей. В том смысле, что шерсть на руках не пробивалась, да и хвоста рыжего не наблюдалось. Вот только родив, матушка моя страшно захворала, и через пару дней умерла. И на похороны пришла попрощаться с ней сестрица. Отец говорит, дружны они с матушкой были, так что горевала сестрица страшно. Так страшно, что на вечерней тризне, глядя на меня, виновницу смерти княгини, прокляла ребенка. Что говорила она – неизвестно, отец в сумбуре похорон не запомнил, но я вмиг обратилась в лисенка. Кормилица, которая меня как раз на руках держала, едва спящего лисенка не уронила, а тетку мою тут же схватили и в тот же день казнили. На поверку оказалось, что сделали это зря - утром я опять оборотилась в человеческого ребенка, но уже следующей ночью кормилица держала на руках лисенка.

Конечно, другой жизни я и не знала. Отец многое придумал для моего комфорта, верные слуги молчали о происходящем. Но на протяжении всего сознательного возраста меня постоянно мучает один вопрос: почему именно лиса? Я даже не рыжая! Волосы, как у отца с матерью – светло-русые. А вот, например, собака намного меньше бросается в глаза на княжьем дворе.

Как бы то ни было, в супружеской постели и собака, и лиса будут смотреться одинаково странно. Но отец долгое время пытался избавить меня от проклятия, и пришел к выводу, что избавление меня ждет только после выхода замуж. Вроде бы все предсказания об этом только и твердят. Верю ли я в это? Возможно. Во что-то же нужно верить, так почему бы не в сказку о том, что замужество решит любые проблемы.

Предстояло знакомство с женихами. Нельзя сказать, чтобы я волновалась, но... Волновалась я, что тут выдумывать? Три раза переодевалась, и в итоге надела то платье, которое было выбрано изначально. До щиколоток, свободного кроя, с прямым станом и длинными рукавами с треугольными вставками – такое платье демонстрировало величественность нашего рода. Цвет и ткань – белая парча, украшенная золотой нитью, подчеркивали богатство нашего рода. Платье было исключительной красоты, а вот я... я на его фоне терялась.

Заплела пышную косу (немного растрепала ее, так как мне нравилось). Батюшка может и не одобрить, но замуж выходить не ему, а мне. На лоб надела обруч в тон платью, и все, невеста готова к представлению.

Выходя к женихам, я еще не знала, что слово «представление» нужно использовать совсем в другом значении.

Женихи ждали меня в парадном зале. Слуга открыл дверь и я вошла, чуть не споткнувшись о напряженные мужские взгляды. Еще бы, слухи обо мне ходили разные, так что женихи могли удостовериться в том, что я все-таки человек. В свою очередь мне теперь тоже можно было рассмотреть мужчин не скрываясь, при свете дня, а не из ночных кустов.

Толстяк-южанин при свете дня оказался еще толще, а к тому же и меньше меня ростом. Зато одет был богато – пузо плотно обтягивала парчовая ткань, украшенная крупными камнями. Смех, да и только. Эдак скоро выяснится, что не я здесь невеста, а он.

Один из женихов избегал встречаться со мной взглядом – стеснялся что ли. А может быть боялся лисью княжну. Вдруг вцеплюсь в горло.

Еще один все на подол мой смотрел – наверное, хотел хвост рыжий разглядеть. Я такие взгляды давно уже научилась определять, так что никаких шансов у этого жениха не было.

Братья Росстани смотрели дерзко, улыбались открыто, в общем, считали, что уже победители. Ну у их семьи шансов в три раза больше, чем у остальных. А если сравнивать с толстяком, так и в тысячи раз. Проходя мимо, улыбнулась им – не глядя ни на кого конкретного, а так, чтобы дать надежду.

Стоящий рядом с братьями Росстани жених смотрелся простым слугой. Сын младшего боярина, не иначе. И одет бедно, и сам тщедушный какой-то. Нет уж, такой с княжеством не сладит.

Тот, который со слугами скандалил, и сейчас недовольным казался. Знать, человек такой – вредный и склочный. Нельзя престол княжеский отдавать. Сразу отмела его кандидатуру.

Последним стоял черноволосый наглец. И хоть по нему уже вопрос был решенным, на мгновение загляделась. Красив, что уж тут говорить. Наши взгляды встретились и мужчина еле заметно улыбнулся. Я тут же вспыхнула и нахмурилась.

Вот насупленная и подошла к батюшке. Он взял меня за руку и немного сжал, призывая собраться. Пришлось улыбаться – я, как послушная дочь, знала, чего ждет от меня князь.

- Уважаемые гости, рад представить вам мою дочь – Радимилу. Краса Изарского княжества, и единственная наследница престола. Тот, в чью руку вложу я ладонь Радимилы, после моей смерти станет князем.

На этих словах я едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Женихи мои и так знают, зачем пришли к княжьей дочке. Их даже слухи о том, что я в зверя оборачиваюсь, не пугают, а будь я страшилищем, так тем более рады бы были – меньше конкуренция.

- По сложившейся традиции вам предстоят три испытания, которые призваны продемонстрировать доблесть, силу, героизм и решительность. Я все же должен быть уверен, что отдаю любимую дочь в хорошие руки.

- И княжество, батюшка, - пропела я.

- И княжество, - не стал спорить отец. – Не мудрствуя лукаво, я решил в качестве первого испытания устроить полосу препятствий. Ее уже сооружают во дворе мои люди, и вы можете выйти и полюбоваться тем, что вас ожидает. Если кто-то из вас не сможет пройти полосу препятствий, то нечего и стараться завоевать сердце моей дочери – он даже дружиной не в состоянии руководить.

Женихи вышли, а меня батюшка задержал. Вчера нам не удалось поговорить, так что я с удовольствием осталась.

- Ну как, дочь, понравился уже кто-то? – я знала, что если укажу на одного единственного, отец может и выгнать остальных.

- Нет, - я вздохнула. – Но я с ними даже не разговаривала.

- Ой ли, - усмехнулся отец. – А мне доложили, что княжич Гельордский имел честь побеседовать с тобой утром.

- Гельордский? – я нахмурилась. – Это же княжество мамы, не так ли?

- Так. Идан – младший сын князя.

- Мы с ним родственники?

- Очень и очень дальние. Твоя матушка приходилась ему то ли троюродной, то ли четвероюродной теткой.

- Седьмая вода на киселе, - я почувствовала облегчение. Не то чтобы я переживала за этого собачника, но мало ли, вдруг по итогу испытаний больше никого из кандидатов не останется. – Мы перекинулись парой слов. Он даже не понял, что я княжна.

Отец недовольно покачал головой.

- Ты должна ответственнее относиться к сохранению тайны. Это важно, Радимила!

Я кротко кивнула, не желая объясняться. Отец махнул рукой, не доверяя моей кротости.

- Пока женихи здесь, возвращаться и уходить нужно вовремя. Не дай боги кто-то из них заметит, как ты оборачиваешься.

- Разумеется, батюшка.

- Ты придумала третье испытание?

Обманывать не хотелось – не придумала. Но скажи я правду, и отец расстроится, повысит голос. А расстраивать батюшку я не хотела.

- Почти, остались лишь мелочи, - время же еще есть, что-нибудь придумаю.

Батюшка посмотрел на меня с сомнением, но уточнять не стал.

- Хорошо. Испытания испытаниями, но выбирать мужа придется тебе. Присмотрись к братьям Росстани. Достойнейшие молодые люди, краса Изарского княжества, да и род древний и богатый.

Я закатила глаза, не желая даже отвечать на это. О Росстани я слышала многое, и вот об их достоинстве в этих слухах было меньше всего. Отец же не желал униматься.

- Мы им многим обязаны, Радимила. И к тому же, твоя тайна для них, вполне может стать, не такая уж и тайна, каковой точно является для остальных. Я просто прошу присмотреться.

Как подумаю, что я не только мужа себя выбираю, но и следующего князя Изарского, так волосы дыбом встают. Потому я осмелилась спросить:

- Как сделать выбор правильно, батюшка?

- А ты сердцем выбирай, Радимила. Тебе с этим человеком жизнь жить, детей растить, и самое главное, проклятие снимать. Здесь я могу только совет дать, к кому присмотреться.

Я не выдержала и обняла батюшку. Всегда помогало, будто сил от него набиралась. Хотя хотелось бы набраться немножко мудрости.

Полосу препятствий слуги подготовили простенькую. Отец рассказывал, что бывают и больше, и сложнее, но не так много у меня было женихов, чтобы им сложные испытания устраивать. Не дай боги все не пройдут, так и останусь в девках сидеть. И так подготовили и перелез через бревна и подняли стену, при виде которой толстяк заскучал, да еще напоследок через речку женихам предстояло перебраться.

Погода сегодня была премерзкая. Ночью подмораживало, а с утра началась оттепель, и только что выпавший снег принялся таять. Вместо пушистых сугробов торчали примятые таянием недоразумения, а кое где даже виднелись проплешины земли. На крыльце для меня приготовили кресло, с которого я смогу все рассмотреть, а отец спустился к женихам. Я залюбовалась им: высокий, поджарый, не старый еще совсем. Борода светлая, так что седина в ней незаметна. Казалось, еще один жених приехал на испытания. Я загрустила – отцу бы следовало невесту искать, а не женихов мне. Быть может и сын родился бы, не пришлось бы княжество в чужие руки отдавать.

Зашептались служанки позади меня и я, отвлекшись от собственных мыслей, взглянула на женихов. Все переоделись в простые рубахи и свободные штаны, чтобы ничто не стесняло движений, и у нас появилась отличная возможность рассмотреть, кто как сложен.

Ожидаемо, на толстяке взгляд мой не задержался, а вот старший брат Росстани удостоился порции внимания не только от меня, но и от всех служанок. Плечи у него казались шире, чем у остальных, да и ростом он был повыше, а улыбка будто обещала что-то запретное. Я

встретилась с ним взглядом, и сразу же отвернулась. Опасный он. Моя лисья сущность встрепенулась вся, лиса внутри зашипела, предупреждая держаться от этого человека подальше.

Скандалный жених и здесь выделился – возмущался, что по такому холоду они должны испытания проходить. А на что он надеялся, прибывая к князю зимой? Искал бы княжну, которую на смотрины выставляют летом. Но знать не такой уж он и богатый, чтобы на княжну без лисьего хвоста засматриваться.

- Кто это? – не сдержав недовольства, спросила я у служанок. Одна из них быстро зашептала мне на ухо:

- Сын старшего боярина Михарта.

Всех старших бояр я знала, а о таком не слышала.

- Не нашего княжества?

- Нет. Лазерский он.

Я важно кивнула. Отец вышел вперед и что-то сказал женихам. Я вся подалась вперед, даже на перила облокотилась, но, к сожалению, ничего не услышала. Загремел горн, возвещая начало испытания, и я даже охнула, испугавшись громкого звука.

Первым через бревно полез княжич Гельбордский. У женихов не на скорость соревнование было – в следующий этап проходили все, прошедшие полосу препятствий, но каждому хотелось быть быстрее других. Княжич играючи взобрался на перелаз, даже не наклонился ни разу, не потерял равновесие, и через минуту уже был на другой стороне. Служанки восхищенно ахнули, я же даже бровью не повела.

Братья Росстани на перелаз взошли по старшинству. Спокойно, по очереди прошли это испытание и спрыгнули на другой стороне. Даже не интересно было наблюдать за этой четверкой женихов. Зато толстяк меня порадовал: практически сразу скатился с мокрого бревна и плюхнулся на задницу. Оставшиеся женихи загомонили, понимая, что хуже, чем толстяк, пройти испытание уже не получится. Он же не сдавался. С трудом встал на ноги и опять отправился на бревно.

Я опять обратилась к служанкам:

- А это кто?

- Княжич Бериллы. Говорят, он в семье самый стройный, - захихикали служанки. – Княжна, нельзя за него замуж идти – в голодный год он и вас съест.

Хм, выходит ко мне сразу несколько княжичей приехало. А я лишь на сыновей младших бояр рассчитывала.

Тот жених, что боялся меня, принялся толстяка подсаживать. Странно, конечно, он же ему конкурентом приходится. Недовольный же все пытался обойти толкучку, которая хочешь не хочешь, а создавалась. В итоге толстяк все-таки вскарабкался на бревно, но вот пройти по нему не мог. Обхватил сверху и принялся верещать.

Служанки откровенно хохотали, я же старалась оставаться серьезной. Отец не вмешивался, но ему явно не нравилось наблюдать за таким представлением. Именно поэтому и мне нельзя было давать волю чувствам.

Толстяка в итоге сняли с бревна, и остальные женихи смогли тоже приступить к испытанию. В это время братья Росстани и Идан уже и через стену перелезли. Братья помогали друг другу, а вот Идан разогнался и будто взлетел, лишь легонько отталкиваясь от стены. Наблюдать за ним было одно удовольствие, так что я отвернулась, напоминая себе о псине.

Жених, которого я определила, как сына младшего боярина, до стены тоже добрался. Тщедушный, невысокий, он как-то незаметно обошел на бревне остальных женихов, да и через стену смог перебраться - удивительно. Несколько дружинников недовольно заохали, по-видимому, спорили на этого жениха. Я обернулась к служанкам.

- А это кто?

Девушки растерялись, переглянулись, и одна из них неуверенно сказала:

- Он представился Елисеем.

- Точно не из нашего княжества, - добавила другая. – Его и наши дружинники не знают.

- Надо выяснить, - важно кивнула я и вернулась к наблюдению за испытанием.

Иден и братья Росстани подобрались к реке. Нам уже было плохо видно, так что я заскучала. Некоторые дружинники отправились вперед, чтобы наблюдать, а вот мне в светлом платье было не с руки ходить по грязи. И потому я осталась на крыльце, чтобы встречать тех, кто выбыл с испытания.

Ко мне подошел, чтобы выразить почтение, княжич Бериллы. Он вспотел, покраснел, то и дело вытирал мокрое лицо кружевным платком, в общем, выглядел очень непрезентабельно. С учетом того, что княжич не смог преодолеть даже бревна, впечатление о нем было не лучшее.

После стандартных приветствий, княжич перешел к делу.

- Поражен вашей красотой, княжна.

- Благодарю, - я мило улыбнулась. – Вы тоже... очень приятны. Красиво одеты... приятно пахнете.

Дааа, дипломатично вышло, ничего не скажешь. Служанки почти синхронно набрали воздуха, чтобы не расхохотаться.

Но самое интересное, что княжич даже приосанился, поверив моим словам.

- Раз уж мы оба друг другу нравимся, хочу сразу перейти к делу.

Он посмотрел на служанок.

- Нам нужно поговорить наедине.

Те не отреагировали, пока я, заинтересованная происходящим, не кивнула, соглашаясь с этим утверждением. Мы подождали, пока служанки спустятся с крыльца, чтобы у них не имелось возможности подслушать, и только потом княжич заговорил:

- Я не прошел даже одного испытания, княжна, но не думаю, что это важно. Каждый жених приехал сюда, понимая, что мужем станет тот, кто приглянется вам и вашему отцу. Я пока не разобрался, кому принадлежит последнее слово в этом выборе, но полагаю, что именно вам. Я прав?

Я не спешила отвечать, не понимая, к чему клонит мужчина, а потому неопределенно пожала плечами, да еще и улыбнулась широко. Когда мужчина думает, что женщина глупа, он меньше следит за словами. Меня этой мудрости жизнь научила, и наблюдение за людьми. Кто заметит в кустах маленькую лисичку?

- Что ж, не так уж и важно, - княжич огляделся, проверяя, не подслушивает ли нас кто-то. Служанки стояли перед крыльцом, отец и большая часть дружины ушли к реке, а тем, что остались, было не до нашего разговора. – Княжна, вы должны понимать, насколько важен для вашего княжества правильный союз. Из-за слухов о вас, среди женихов только один княжич – я. Все остальные – сыновья старших или младших бояр, которые надеются возвыситься за счет удачной женитьбы. Их не учили управлять княжеством, единственное, что они умеют – махать мечом, да пить без меры на пирах. Вам нужен человек, который объединит два княжества, который станет во главе новой земли и поведет ее вперед уверенной рукой.

Несмотря на неприглядный вид, говорил княжич вдохновенно и уверенно. Но я слушала его и чувствовала, что во мне закипает злость. Когда княжич замолчал, переводя дух, и явно готовясь к продолжению речи, я не преминула вставить:

- Помимо вас, на смотринах еще есть княжич Гельбордский. Чем не кандидатура для объединения?

- Безземельник, - презрительно фыркнул мужчина. – Он младший сын князя, ему в управление даже клочка земли не выделяют – не из чего выделять, княжество Гельборд маленькое. К тому же, всем известно, что не женятся они на чужих женщинах. Поколение за поколением берут в жены лишь женщин своего княжества. Как вам такое, княжна?

- Очень мило, - я улыбнулась, но улыбка походила, скорее, на оскал. – Смею заметить, что я прихожусь княжичу Гельордскому дальней родственницей по материнской линии.

- Это не меняет дела. Воспитывались вы далеко, и культуры их не знаете, и не понимаете.

- К чему эти разговоры, княжич. Ближе к делу.

- Предложение у меня простое: откажитесь от всех испытаний и выберите меня.

Я вопросительно приподняла брови, ожидая продолжения предложения. Но его не последовало – княжич тоже чего-то ждал. Не иначе того, что я брошусь к нему в объятия.

- Хорошо бы объяснить, что я от этого союза получу.

- Я же сказал: объединение княжеств, сильного князя во главе.

Насчет силы я бы поспорила – вряд ли дружина будет уважать того, кто не в состоянии на бревно забраться. Но самоуверенности этого мужчины надо отдать должное – вряд ли столько имеется и у братьев Росстани вместе взятых.

- Повторяю: что от этого союза получу я?

- Ааа, вы об этом, - мужчина опять вытер лицо платком. – Драгоценностей в нашем княжестве много, ткани всякие... Будете рожать от меня детей, в будущем ваш сын станет во главе огромного княжества. Что еще может хотеть женщина?

- Подытожу, - перебила я жениха. – Вы рисуете мне следующие перспективы: выйти за вас замуж, отказавшись от других достойных женихов, получив за это драгоценности и ткани (которых и так в избытке), поглощение моего княжества вашим и возможность рожать одного ребенка за другим? Не очень радужно, не находите?

- Согласен, звучит, не очень. Но я единственный, кто подходит вам по статусу, среди этого сброда.

Я тяжело вздохнула – разговор начал меня утомлять.

- Послушайте, если бы дело было только в выгоде нашего союза для княжества, то и смотрины никто бы не устраивал – наши родители договорились бы между собой. А потому поосторожнее со словами – среди этого сброда есть будущий князь Изарского княжества.

Толстяк поджал губы.

- Могу ли я расценивать эти слова, как отказ на мое предложение?

Я развела руками.

- Было бы еще предложение, чтобы понимать, дала ли я на него отказ, а то у меня лично складывается впечатление, что вы, княжич, бредите.

Толстяк фыркнул и удалился прочь.

Вечером все женихи собрались в парадном зале. Не прошли первое испытание трое: кроме княжича Бериллы, те двое, что мне в глаза боялись смотреть, и под юбку в поисках хвоста лисьего заглядывали. Для всех готовился пир, но эти двое собирались отбыть сегодня, а вот толстяк оставался – не мог упустить возможность отведать яств всяких. Я уже поняла, что смотрины очень затратное мероприятие – приходится кормить от пуза слишком многих людей.

Во время пира у меня была возможность немного пообщаться с женихами. Разумеется, этой возможностью первыми воспользовались братья Росстани. Подошли втроем, а разговаривал со мной старший – Илизар.

- Давно не виделись, Радимила, - с таких слов начал Илизар разговор. – Так давно, что ты превратилась из угрюмой девчонки в прекрасную девушку. Слухи о твоей красоте поистину не лгали.

Приятные слова, но мне отчего-то неприятно было их слушать. Хотелось сказать гадость, но следовало держать себя в руках.

- Слухи не врут, Илизар, что все три брата Росстани удалыцы и молодцы. Вы великолепно прошли первое испытание.

- Мы старались, Радимила. Все ради того, чтобы у тебя был выбор.

- А есть ли он? – я усмехнулась. – Вас три брата, но я помню лишь, как зовут старшего. Остальные – немое приложение к тебе, Илизар. Думаю, что будущее будет таким: последнее испытание пройдешь ли ты, остальные братья уступят тебе в какой-то мелочи. Я права?

Илизар наклонил голову. Хорош он, хорош безусловно. Длинные темно-русые волосы на широких плечах лежат, зубы белые и ровные, а губы полные, в опытной улыбке изогнуты. Вот это и смущало в Илизаре – чувствовалось, что на меня он смотрит, как на княжну, а не на девушку. Девушек у него много, и многие в разы меня прекраснее.

- Почему ты до сих пор не женился, Илизар? – тихо спросила я. – Твой младший брат мой ровесник, между мной и тобой разница семь лет. В твоём возрасте многие уже женаты и имеют наследника.

Илизар наклонился ко мне, оставаясь на грани того, что позволяют приличия, и я почувствовала запах ели и легкий - алкоголя.

- Я ждал пока ты вырастешь, Радимила. Все только из-за тебя.

Все мое существо пронзило какое-то неприятное чувство. Это был не страх, нет. Но лиса внутри меня показала зубы, а я улыбнулась одними уголками губ и отошла в сторону. Надеюсь, это выглядело загадочно, а не оскорбительно.

Сын боярина Михарта после еды немного подобрел, и даже соизволил подойти ко мне, чтобы выразить радость от знакомства. Но радость радостью, а на лице его была написана вся скорбь народа в голодный год.. С таким же кислым лицом я заверила его во взаимной радости и спросила, нравится ли ему княжий терем. По лицу мужчины было заметно, что не очень, но он очень старается сказать обратное. Так же точно сын боярина спросил о том, понравилось ли мне, как он прошел испытание, и я такими же эпитетами, как и он, выразила свои впечатления. В общем, мы оба испытывали страдания от одного факта встречи друг с другом.

Спас меня от взаимно неприятного общения Идан Гельордский.

- Прошу прощения, княжна, но вас звал отец.

На пиру было не так много людей, чтобы я не услышала отца, но мягко улыбнулась неприятному сыну боярина и удалилась вместе с Иданом.

- Я так и не спросила, как его зовут, - посетовала я.

- Это было целью вашего общения?

- Должна же я знать имя того, кому откажу?

Идан хмыкнул.

- Ну, допустим, отказывать будешь не ты, а князь. Но зовут этого беднягу Сверр.

- Благодарю.

Я остановилась и развернулась к Идану. Мужчина был очень просто одет, в сравнении с тем же Сверром: в льняную рубаху с шерстяной туникой и штаны. Никаких украшений, браслетов и брошей, как у княжича Бериллы, но тем не менее, выглядел богаче и внушительнее остальных. Наверное, дело во внутреннем достоинстве, которое чувствовалось в каждом движении Идана, в каждом его взгляде и слове.

Я спохватилась, что уже некоторое время молча рассматриваю княжича Гельордского, а он молчит, не мешает мне, лишь улыбка все ширится и ширится на его лице.

- И как я тебе, Радимила?

- Красивый, - честно призналась я. – Есть у тебя только один недостаток.

Я загадочно замолчала, желая, чтобы Идан помучился. Он вопросительно приподнял бровь.

- Собак не люблю, - я сочувственно похлопала мужчину по плечу.

Идан хитро прищурился.

- Вам просто нужно познакомиться поближе.

Его голос звучал настолько доверительно, словно речь шла вовсе не о собаке, а о чём-то глубоко личном. Его взгляд притягивал, манил своей теплотой, и я невольно замерла, забыв

обо всём вокруг. Лишь спустя мгновение осознала, что шум веселья заставил нас незаметно сблизиться, и теперь ощущаю на лице его дыхание. Тут же смущённо отступила назад.

- Не думаю, что что-то изменится, - пробурчала недовольно. Румянец жег щеки.

- Если не меня, то кого ты рассматриваешь в качестве жениха, Радимила?

Мое имя Идан произносил как-то особенно, протяжно выговаривая звуки, так что мне отчего-то казалось, что его слова имеют странный подтекст. Естественно, что выглядеть душой не хотелось, да еще и не знала я, что отвечать.

- Ходят слухи, что вы уже обещаны сыновьям старшего боярина. Правда ли?

- Глупости, - я фыркнула и отвернулась. Братья Росстани вольны распускать какие угодно слухи (а в том, что они были авторами этого, я не сомневалась), но никто не обязывал меня их желаниям соответствовать. Ну его, почему я что-то должна объяснять? Никогда этого не любила.

Не дожидаясь новых вопросов, сделала вид, что кого-то заметила в дверях, и удалилась. Разумеется, там никого не было, но мне было не важно, что подумает этот мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.